

Павлюк Юрий Борисович

канд. ист. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

г. Москва

О ДЕНЕЖНОМ СОДЕРЖАНИИ ГУБЕРНСКОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация: на основе анализа архивных материалов рассматриваются вопросы материального обеспечения чиновничества местного уровня первой половины XIX в., вопросы, связанные с дифференциацией заработной платы руководителей и рядовых государственных служащих, существенно влиявшие на эффективность функционирования государственного аппарата.

Ключевые слова: губернские чиновники, канцелярские служащие, жалованье, материальное обеспечение.

Одну из важнейших ролей в общественной жизни общества и государства в России всегда играли и продолжают играть государственные служащие. Порой от их отношения к преобразованиям зависела судьба проводившихся правительством реформ. При этом отношение к преобразованиям у многих чиновников, особенно у тех, кто ежедневно контактировал с населением, формировал отношение людей к власти и проводившимся реформам, формировалось сквозь призму материального содержания служащих со стороны государства.

В сознании общества облик чиновника императорской России сложился под воздействием тех образов, которые нашли свое отражение в классической отечественной литературе второй половины XIX века. Формирование этого типа бюрократии завершилось в первой половине XIX в. В дальнейшем с ним правительство реализовывало на местном уровне великие буржуазные реформы второй половины XIX в.

В связи изложенным представляется важным попытаться понять насколько содержание чиновничества, его материальное обеспечение со стороны государства влияли на формирование того типа государственного служащего

губернского уровня, который сложился в первой половине XIX в., и в будущем участвовал в проведении буржуазных реформ второй половины XIX в.

В качестве примера взято типичное для провинции тверское чиновничество, многие представители которого послужили прообразом для персонажей литературных произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина, служившего вице-губернатором в г. Твери.

Содержание по службе губернаторов согласно штатному расписанию 1803 г. было самым высоким в системе местного управления, так, например, жалованье у тверского губернатора составляло 1800 руб. [1, л. 2]. Кроме жалованья он получал еще различные доплаты: столовые, квартирные и т. п. В частности сумма столовых достигала уровня жалованья вице-губернатора (1 200 руб.), являющегося вторым лицом в губернской иерархии.

В связи с инфляционными процессами первой половины XIX в., обесцениванием бумажных денег по сравнению с серебряными и существованием нескольких курсов рубля одновременно, правительство регулярно повышало жалованье губернаторам. Например, в 1848 г. помимо жалованья в размере 1 716 руб., столовых – 1 716 руб. «хозяин губернии» получал еще добавочные выплаты на сумму 4 000 руб. В итоге размер его содержания уже составлял 7 432 руб. [2, л. 1 об]. Кроме того, губернатор получал различные единовременные выплаты, земельные пожалования. Какими критериями руководствовалось правительство при назначении служебного содержания губернаторов судить сложно. Можно только предположить, что величина содержания определялась, в том числе и с учетом классного чина в «Табели о рангах», географического положения губернии (удаленности от столиц, близости к границам, климатическими условиями и т. п.) и, конечно же, отношения непосредственно самого императора к личности претендента, назначаемого на должность губернатора.

Уже упоминавшейся ранее размер жалованья вице-губернатора за полвека вырос на 200 руб. Помимо него названному чиновнику выплачивались столовые – 600 руб., квартирные – 570 руб. Многие губернаторы перед назначением

исполняли обязанности вице-губернаторов, материальное положение этих чиновников можно объединить в одну группу.

Содержание чиновников, возглавлявших губернские палаты уголовных и гражданских дел, было ниже и составляло от 840 до 1 000 руб. [3, л. 2]. За полвека оно выросло всего на 17 руб. и вместе с другими выплатами не превышало 1 500 руб. [9, с. 93].

Среди высшего слоя губернского чиновничества жалование gubernского прокурора было самым маленьким и составляло 600 руб., к середине века оно выросло до 840 руб., а со столовыми (425 руб. 75 коп.) до 1 265 руб. [4, л. 2 об, 19–20].

Жалованье других губернских и уездных чиновников VI – VIII классов в начале XIX в. колебалось от 300 до 600 руб. то есть было в 3 – 6 раз меньше жалованья представителей высшей губернской бюрократии. За полвека их жалованье выросло незначительно, а у некоторых чиновников этой группы оно в течение второй четверти века даже сократилось [5, л. 2 об, 3, л. 57–60].

Необходимо отметить, что руководитель учреждения имел право содержать на службе меньше лиц, чем положено по штатному расписанию, что увеличивало нагрузку на остальных чиновников, но давало возможность доплачивать наиболее усердным из них. Распределение высвобождавшихся сумм зависело от такого субъективного фактора как личное отношение начальника, поскольку серьезного контроля со стороны государства за обоснованностью выплат не осуществлялось.

При направлении в командировки чиновнику выплачивали также прогонные деньги, пособие на подъем и путевые издержки, суточные деньги, квартирные деньги. Размер выплачиваемой суммы корректировался с учетом занимаемой должности и классного чина.

Жалованье низшей бюрократии было крайне незначительным для сносного существования. Чиновник IX класса в начале XIX в. получал 250 руб. в год, XIV класса – 200 руб., а некоторые, в том числе протоколисты – по 100 руб. в год [6, л. 3].

К началу второй четверти XIX в. размер жалованья канцеляристов колебался от 72 руб. до 144 руб. в год [9, с. 186].

К середине XIX в. размеры жалованья канцеляристов серьезно не изменились, писец четвертого разряда получал 96 руб. в год, что 17,87 раз меньше жалованья тверского губернатора, а с учетом всех выплат губернатору в 77,41 раз. В присутствии служили также канцеляристы, оклад которых составлял 60 руб., и даже 48 руб. в год, что составляло 4 руб. в месяц.

В своих «Автобиографических записках» А.Д. Боровков указывал на то, что большая часть чиновников бедствует, нуждаясь даже в пропитании, будучи обременена при этом работою в учреждении до упада [7, С.537].

Согласно сведениям из губернских газет цены в середине XIX в. в Тверской губернии на продукты были следующие: белый хлеб из лучших сортов муки (за фунт) соответственно 4,5 коп., пеклеванный хлеб (фунт) – 3,5 коп., ржаной хлеб (фунт) – 3½ коп., гречневая крупа (четверть) – 4 руб. 42¾ коп.; пшеничная (четверть) – 16 руб. 01 коп.; овсяная (четверть) – 3 руб. 85½ коп.; свинина (пуд) – 1 руб. 70 коп.; масло коровье (пуд) – 5 руб. 42¾ коп.; картофель (четверть) – 1 руб. 84 коп., огурцы (тыс.) – 1 руб. 80 коп. [10, с. 26–27].

С учетом изложенного даже при относительно низких ценах на продукты чиновничеству, особенно канцелярским служащим, приходилось экономить на всем. Чиновники в своих воспоминаниях писали о том, что многие из них носили одну пару сапог по 3–4 года, от 6 до 8 лет одно и то же пальто, верхнюю одежду от 10 до 15 лет, осуществляя самостоятельно починку. Отсутствие средств заставляло чиновников от много отказываться либо шить обмундирование самим [9, с. 191].

Бедственное положение чиновников толкало их на различного рода злоупотребления и являлось благодатной почвой для развития коррупции, махинаций, мошенничества, о чем имеется много воспоминаний современников.

Приведенные данные показывают, что разница в оплате между верхушкой губернской бюрократии и низшим чиновничеством была огромна и на протяжении первой половины века только продолжала расти, создавая относительно

небольшой слой обеспеченного руководства, управлявшего низшим чиновничеством, находящимся большей частью за чертой бедности. Названная ситуация вызвала апатию у многих служащих и поверхностное отношение к своим служебным обязанностям, заставляя их изыскивать иные, не всегда законные способы повышения своего материального благосостояния.

Проблема дифференциации между заработной платой руководителей и рядовых государственных служащих продолжает оставаться актуальной и по сей день. При этом со стороны государства сохраняется невысокая оценка квалифицированного труда служащих младших должностей. Так, в начале 2 000-х годов молодой сотрудник, имеющий высшее юридическое образование, на самой младшей должности в суде получал зарплату меньше, чем уборщица, выполнявшая неквалифицированную работу в городском метро.

Сегодня разница между зарплатой руководителя учреждения и самого низкооплачиваемого специалиста по-прежнему сильно различается минимум в 20, а порой и в 60 раз, в то время как в Европе и Америке эта разница составляет примерно 3–3,5 раза. Объективные причины, которыми объясняется столь сильная разница оплаты труда в России, отсутствуют [8].

С учетом изложенного эффективность мер по борьбе с коррупцией, которая активно декларируется властью, заметно снижается, а количество перспективных сотрудников, желающих посвятить себя государственной службе, существенно сокращается. Например, проблема комплектации государственными служащими аппаратов судов из года в год продолжает оставаться необычайно острой, в том числе вследствие низкой заработной платы, которая в совокупности с огромными и всевозрастающими объемами работы отпугивает претендентов на вакантные должности.

Список литературы

1. Государственный архив Тверской области. Ф. 59. Оп. 1. Д. 142. Л. 2.
2. Государственный архив Тверской области. Ф. 59. Оп. 1. Д. 25155. Л. 1 об.
3. Государственный архив Тверской области. Ф. 59. Оп. 1. д. 142. Л. 2.

4. Государственный архив Тверской области. Ф. 59. Оп. 1. д. 142. л. 2об. Ф. 526. Оп. 1. д. 1052. Л. 19–20
5. Государственный архив Тверской области. Ф. 59. Оп. 1. Д. 142. Л. 2 об. 3. Ф. 526. Оп. 1. Д. 343. Л. 57–60.
6. Государственный архив Тверской области. Ф. 59. Оп. 1. д. 142. Л. 3.
7. Боровков А.Д. Автобиографические записки // Русская старина. – Ноябрь 1898. – С. 537.
8. Голова И. Вилка гнется, но не ломается // Российская Бизнес-газета – Карьера и менеджмент. – 2014. – №950 (21) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/06/03/vilka.html>
9. Морякова О.В. Система местного управления России при Николае I. – М., 1998.
10. Тверские губернские ведомости. – 1844. – №9. – С. 26–27.